

Секция «Психология»

О статусе наивных представлений о психическом в психологии.

Языков Сергей Александрович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

психологии, Москва, Россия

E-mail: zumtme@yandex.ru

Долгое время психология избегала встречи с «житейским» пониманием ментального, то есть с той психической реальностью, которую человек познает в процессе своей жизнедеятельности. Но, вопреки всем стараниям, эта встреча все же состоялась, когда в середине 1970-х годов в когнитивной психологии и смежных с ней гуманитарных дисциплинах резко возрос интерес к проблематике раннего детского развития. Главным катализатором исследовательского любопытства стало смещение внимания с изучения освоения ребенком формальных, абстрактных мыслительных операций на его взаимодействие с живым социальным окружением, связанное с серией экспериментальных данных, противоречивших господствовавшей в то время теории познавательного развития Ж. Пиаже [1]. Тогда впервые начали ставиться и экспериментально изучаться вопросы о том, на каком этапе развития у ребенка появляются представления о «чужих» ментальных состояниях и к каким изменениям в организации его поведения возникновение этих представлений ведет.

Эту область исследований, распространившуюся впоследствии с раннего онтогенеза на человека и человеческое в целом, удобно объединить заимствованным из философии сознания термином «folk psychology». Хотя единого определения данного термина выработано до сих пор не было, наиболее распространена трактовка его как системы представлений человека о ментальных состояниях, используемой им для объяснения и предсказания поведения, как чужого, так и своего [2]. Для философии за словами «folk psychology» стоит вопрос о том, может ли ментальное состояние как таковое или ментальное состояние, атрибутированное объекту внешнего мира, стать *причиной* поведения, в то время как внимание психологии оказывается сосредоточено на когнитивных и мотивационных механизмах, которые делают возможным построение и использование моделей психического (т.н. «mindreading»).

Другим важным вопросом о «folk psychology», широко обсуждаемым в современной экспериментальной философии, является вопрос «что?», то есть вопрос о содержании представлений, образующих ментальные модели, используемые людьми для объяснения поведения. Главный предмет этих дискуссий – наивное понимание интенциональности, в рамках которого часто объединяются желания, убеждения, намерения, знания, навыки и, иногда, компонент моральных суждений [4, 5]. Обобщая, можно сказать, что за идеей интенциональности стоит, с одной стороны, представление об активной позиции человека относительно среды, то есть возможности произвольного, изнутри-детерминированного воздействия на нее, а с другой стороны, осознание человеком нетождественности своих ментальных состояний и ментальных состояний других людей. По крайней мере частичное принятие обыденных представлений об интенциональности принципиально для психологии, так как это является условием разворачивания психологии как науки о психической жизни.

Так, в качестве объяснительного принципа «интенциональность» продуктивно используется М. Томаселло. Он вводит понятие «совместная интенциональность», понимая под ним способность людей к формированию на индивидуального ментального контекста и разделению намерений, что и отличает человека от обезьяны [7]. Взгляды Томаселло основываются на сравнительных исследованиях онтогенеза младенцев *homo sapiens* и детенышей других представителей семейства *hominidae*. Мы считаем, что главное следствие такой онтологизации интенциональности, – по-новому выстраиваемое представление о детерминации человеческого поведения в терминах в первую очередь психической активности. Стоит отметить, что Томаселло во многом проделывает тот же путь и приходит к тем же выводам, что и теоретики деятельностного подхода полувеком ранее, но с неоспоримым преимуществом в виде обоснования своих суждений эмпирическими данными. Так или иначе, подобные попытки защитить человеческое в человеке особенно важны на фоне все более распространяющихся представлений «элиминативного материализма» [6], утверждающего, что единственным истинно научным объяснением, по крайней мере на текущем этапе развития психологии, может быть только объяснение через динамику возбуждения нейронов.

Новейшие экспериментальные исследования демонстрируют, что атрибуция объекту внешнего мира интенциональности значительно изменяет структуру взаимодействия с ним. Известно, что у людей, наблюдающих за движением чьих-либо глаз (или глаз нарисованных) регистрируются неконтролируемые рефлекторные саккады в сторону изменения направления взгляда. Но если организовать ситуацию так, чтобы человек думал, что природа наблюдаемых им движений глаз – механическая, то есть что эти движения протекают без какого-либо ментального контекста, то саккады в сторону поворота глаз могут и не возникать [8]. Другие исследования в области подражания показывают, что повторять движения интенциональных объектов – проще [3]. Общим удивляющим компонентом описанных данных является глубокая нисходящая модуляция, казалось бы, автоматизированных моторных процессов эксплицитным знанием, традиционно относимым к категории «folk psychology».

Джерри Фодор остроумно заметил, что, если мы не находим для «folk psychology» места в онтологии человека, то становится чрезвычайно сложно объяснить, почему понимание поведения в терминах желаний, намерений и стремлений позволяет делать точные прогнозы. А нам остается ответить на вопрос, достаточно ли успешности практического применения знания для утверждения его истинности.

Литература

1. Мельцгофф Э. Корни теории психического, познания и общения // Горизонты когнитивной психологии: Хрестоматия. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 163-175.
2. Baker, L. Folk Psychology // MIT Encyclopedia of Cognitive Science. MIT Press, Cambridge, MA, 1999. С. 319-320.
3. Liepelt, R., Brass, M. Top-down modulation of motor priming by belief about animacy // Experimental Psychology, vol. 57, №3, 2010. С. 221-227.

4. Machery, E. The Folk Concept of Intentional Action: Philosophical and Experimental Issues // *Mind & Language*, vol. 23, №2, 2008. С. 165–189.
5. Malle, B., Knobe, J. The Folk Concept of Intentionality // *Journal of Experimental Social Psychology*, №33, 1997. С. 101-121.
6. Stich, S., Ravenscroft, I. What is folk psychology? // *Cognition*, №50, 1994. С. 447-468.
7. Tomasello, M., Rakoczy, H. What Makes Human Cognition Unique? From Individual to Shared to Collective Intentionality // *Mind & Language*, vol. 18, №2, 2003. С. 121-147.
8. Wiese E., Wykowska A., Zwicker J., Muller H. See What You Mean: How Attentional Selection Is Shaped by Ascribing Intentions to Others // *PLoS ONE* 7(9), 2012: e45391. doi:10.1371/journal.pone.0045391.

Слова благодарности

За всестороннюю помощь и обстоятельную критику безмерно признателен моему научному руководителю, Марии Вячеславовне Фаликман.